

—

Юй Вэнь показал комментарии пользователей сети Се Хэю. Учитель Се задумался на мгновение и сказал: «Это можно сделать, но самая сложная часть — это авторизация, и...»

«И что?»

«Что пользователи сети подразумевают под счастливым концом? Воскрешение или повседневная жизнь?»

Этот вопрос снова поставил Юй Вэня в тупик. Он некоторое время просматривал комментарии, и там были разные мнения, но не было единого мнения.

Затем Се Хэю сказал: «Я обсужу это с Се Цзямао. Если не получится, попробуем антропоморфизм*. Позже поговорим о сценарии».

[*Антропоморфизм — это литературный приём, с помощью которого автор наделяет животных и неодушевленные предметы человеческими чертами.]

После месяца обновлений «Бессмертная секта» наконец-то достигла своего финала. Эта малобюджетная веб-драма с новым режиссером и менее известными актерами блестяще выступила в летний сезон, неожиданно став прорывным хитом года. Недавно Юй Вэнь заметил в групповом чате, что режиссер, похоже, готовился транслировать ее по спутниковому телевидению.

После финала официальный аккаунт опубликовал подборку закулисных кадров со съемочного периода, выложив все одним махом. На кадрах все бегали в костюмах, беззаботные и очаровательные, без претензий, немного залечивая сердца зрителей, раненных напряженным сюжетом.

Особенно Юй Вэнь и Цзянь Хэн, они вдвоем были просто источником радости.

«Юй Бао?»

«Здесь!»

«Что ты делаешь?»

«Какаю!»

«Я снимаю закулисные съемки».

«В туалете».

Юй Вэнь любил смеяться, и на закулисных кадрах его улыбка была особенно милой. Его персонаж, Чу Лаолю, был энергичным молодым фехтовальщиком. Он намеренно менялся во время игры, но за пределами съемки на закулисных кадрах он был расслаблен и естественен. Всякий раз, когда Цзянь Хэн звал его, он подпрыгивал, его глаза изгибались в чистой, пленительной улыбке.

Закулисный контент можно разделить на две части: «Подборка выдающихся актерских способностей Цзянь Хэна и Юй Вэня» и «Подборка атак красоты Сяо Юй».

До сих пор, хотя Юй Вэнь и появлялся на экране довольно часто, его время в индустрии было коротким, и у него было не так много работ. У фанатов не было большого контента, который мог бы их порадовать. Эти закулисные кадры стали своевременным решением этой проблемы, и вскоре интернет наводнили очаровательные аватары, вырезанные из кадров, что еще больше увеличило его популярность.

С завершением финала «Бессмертной секты» пришло уведомление о съемках второго эпизода «Королевской битвы». Съемки этого эпизода были отложены больше, чем ожидалось, поскольку местом съемок был школьный кампус. Съёмочная группа долго вела переговоры, но в итоге решила, что нет необходимости отвлекать студентов от учебы. Поэтому они временно изменили место действия второго эпизода на заброшенную среднюю школу.

Пока спешно строилась декорация, режиссер Мяо проводил пробные прослушивания в новой драме за день до съемок в том же городе. Поэтому Юй Вэнь заглянул.

В последнее время популярность Юй Вэня стремительно росла, до такой степени, что даже режиссёр Мяо был удивлен. До того, как шоу вышло в эфир, самосознание Юй Вэня было верным — он не подходил для драмы режиссера Мяо и должен был пройти прослушивание. Но после того, как шоу вышло в эфир, все изменилось.

Как только они сели в машину, И Мин сказала ему: «Режиссер Мяо хочет, чтобы ты сыграл вторую главную мужскую роль. Почему бы тебе не взяться за это? Вторая главная мужская роль — положительный персонаж, а Сун Минчжу — антагонист».

Юй Вэнь по дороге принес ей чашку молочного чая. Передав ее, он сказал: «Мне нравится Сун Минчжу. Я хочу сыграть его».

У Се Хэю сегодня были дела, поэтому он не мог его сопровождать. С тех пор, как Се Хэю стал его менеджером, Юй Вэню редко приходилось посещать мероприятия в одиночку.

Дядя спросил, дома ли он, сказав, что у него большие планы. Узнав, что он дома, а Се Хэю нет, дядя был особенно возмущен и отчитал его безответственного менеджера от его имени.

Затем он весело добавил, что, когда Се Хэю вернется сегодня вечером, они должны устроить ему большой «сюрприз».

Юй Вэнь не мог перестать смеяться. Хотя Се Цзялинь не сказал этого прямо, зная озорную натуру дяди, было ясно, что учителю Се сегодня придется несладко.

Чжоу и Чжун хотели его сопровождать, но Юй Вэнь не видел в этом необходимости — это был просто пробный просмотр. Поэтому он дал своим двум помощникам выходной и поехал с И Мин, которая ехала в том же направлении.

И Мин щелкнула языком: «Сун Минчжу нелегко играть. Я даже в себе не уверена».

Сказав это, И Мин украдкой взглянула на агента на переднем сиденье и с хлопком проткнула крышку бутылки с молочным чаем.

Будучи актрисой, И Мин должна была поддерживать свою фигуру и уже давно не пила молочный чай. Она была очень благодарна Юй Вэню...

«И Мин!»

И Мин вздрогнула и громко запротестовала: «Я не пила его, я не пила его! Я просто хотела его понюхать! Да помогите мне небеса! Юй Вэнь может за меня поручиться — я не сделала ни единого глотка!»

Агент бросил холодный взгляд в зеркало заднего вида.

Юй Вэнь на мгновение опешил, а затем громко закричал: «Она не пила! Она не пила! Это Сяо Юй схватил не ту бутылку! Сяо Юй должен был принести ей бутылку минеральной воды!»

Он быстро вытащил из сумки бутылку минеральной воды, повернулся и протянул ее И Мин. И Мин вернула ему проколотый молочный чай, весь обмен был плавным и отработанным, как будто они репетировали его бесчисленное количество раз.

И Мин рассмеялась: «Ха-ха-ха, Сяо Юй, ты действительно нечто...»

Юй Вэнь ответил: «Какое прекрасное недоразумение...»

Агент посмотрел на И Мин, затем повернулся к Юй Вэню, любезно улыбнувшись: «Сяо Юй,

твоя вторая сестра склонна к набору веса. Даже питье воды может заставить ее набрать вес. Будь умницей, не давай ей никаких закусок, ладно?»

Юй Вэнь быстро кивнул.

Как только агент отвернулся, Юй Вэнь и И Мин обменялись взглядами, оба рассмеялись.

Слишком страшно...

Когда состоялась премьера «Королевской битвы», режиссер Мяо отказался от прослушивания и напрямую пригласил Юй Вэня сыграть вторую главную мужскую роль в новой драме.

Хотя это и ощущалось как повышение, Мяо Ифэй наблюдал за выступлениями Юй Вэня в двух одновременно транслируемых шоу. Актёр, который был одновременно сырым и полным потенциала, был редкой находкой для любого режиссёра.

Он с нетерпением ждал, когда увидит, как Юй Вэнь превратится из грубого камня в драгоценность в своей камере.

Но Юй Вэнь отказался. Он хотел играть Сун Минчжу.

Новая драма называлась «Лунная гавань», действие происходило в республиканскую эпоху. Чтобы избежать любых реальных противоречий, это была альтернативная история без реальных прототипов.

Это было время постоянных конфликтов и беспорядков. В Шанхае были две могущественные семьи, семьи Фу и Сун, которые разорвали связи из-за старой вражды поколения своих родителей более десяти лет назад. Персонаж, которого хотел сыграть Юй Вэнь, Сун Минчжу, имел самое сложное прошлое — он был продуктом брачного союза между двумя семьями. После того, как две семьи рассорились, его мать, беременная им, вернулась в семью Фу.

Жизнь Сун Минчжу можно разделить на три этапа. Первый этап был до того, как ему исполнилось двенадцать, когда мать воспитывала его в подвале небольшого дома в западном стиле. Кроме матери и немой кормилицы, он ни с кем не общался. Вторым этапом было с двенадцати до восемнадцати лет, когда семья Фу обнаружила его и вернула в главный дом, позволив ему жить нормальной жизнью. Третьим этапом было после того, как ему исполнилось восемнадцать, когда его номинальный отец забрал его обратно в семью Сун и переименовал в Сун Минчжу.

Бурную жизнь Сун Минчжу можно описать несколькими предложениями.

У Сун Минчжу была тонкая эмоциональная связь с главным героем, которую, выражаясь современным языком, можно было бы назвать «запретной любовью», хотя она была

односторонней.

Глава семьи Фу вывела его из подвала зимним днем. Десятилетний мальчик был тощим, одетым в тонкую одежду, с сухой, потрескавшейся кожей, но его черные глаза были теплыми и ясными, и он улыбался всем, и эта улыбка была невероятно нежной.

Все в семье Фу обожали его. Как главный герой, Фу Миншэнь под руководством матери заботился о нем как мог. Но, будучи вовлеченным в семейные дела, Фу Миншэнь был зрелым и подозрительным не по годам. Он знал, что этот кузен отличается от обычных людей.

Насколько нормальным может быть ребенок, проживший в подвале двенадцать лет?

Будь то впечатляющая игра Сун Минчжу или его умение скрывать себя, из всей семьи Фу только Фу Миншэнь разглядел его насквозь.

На похоронах главы семьи Фу Сун Минчжу не плакал и не устраивал сцен, но слезы текли по его лицу, он молча плакал, как будто его сердце разрывалось.

Однако Фу Миншэнь сказал ему: «Перестань плакать, ты не печален».

Это не было ни насмешкой, ни обвинением, просто заявление.

Это тоже был зимний день. Снег падал так же сильно, как в тот день, когда матриарх Фу вытащила его из подвала. Сун Минчжу долго стоял на снегу, молча. Прежде чем он успел выказать смущение, Фу Миншэнь спокойно сказал: «Минчжу, ты не такой, как мы».

«Не такой, чем мы отличаемся?»

Позже Сун Минчжу долго думал, но так и не смог понять.

Его вернули в семью Сун и переименовали в Сун Минчжу, он упустил шанс спросить Фу Миншэня напрямую. После этого они меньше общались, но эта фраза стала навязчивой идеей для Сун Минчжу.

Он думал, что ему нужно стать сильнее. Когда настанет день, когда он сможет встать на равных с Фу Миншэнем, он встанет перед ним, посмотрит ему прямо в глаза и задаст вопрос, который преследовал его во сне столько лет.

«Брат, чем я отличаюсь от тебя?»

У Сун Минчжу было смутное представление о добре и зле, неясное представление о добре и

зле, а также запутанное понимание любви и ненависти.

Хоть он и был злодеем, он не был настолько плох, чтобы быть чисто злым, и не был достаточно хорош, чтобы быть по-настоящему добрым.

Он знал, что ему придется притворяться нормальным, чтобы обеспечить ресурсы для выживания, но кто мог предположить, что, надев маску, он никогда не сможет ее снять? Никто не замечал, что с ним что-то не так, и никто не мог его спасти.

Хотя он был всего лишь третьим по экранному времени мужчиной, этот персонаж был сложным. Если бы актер был выбран не очень удачно, все шоу развалилось бы.

Итак, Сун Минчжу пришлось пройти прослушивание. Даже если бы актер был удостоенной наград звездой, режиссер Мяо Ифэй не отдал бы ему роль, не увидев его на прослушивании.

В прослушивании участвовало много артистов, и это был уже третий тур. Пока что осталось только два кандидата, каждый со своими недостатками.

В постановках режиссера Мяо основной актерский состав обычно определяется еще до того, как сценарий закончен. Многие опытные и искусные актеры соревнуются за место. Исполнительница главной женской роли, И Мин, является первоклассной актрисой, а исполнитель главной мужской роли недавно получил награду за лучшую мужскую роль. Он также присутствовал сегодня, чтобы помочь с прослушиванием. Снаружи даже было несколько репортеров. Казалось бы, небольшое прослушивание привлекло такое значительное внимание.

Оказавшись внутри, Юй Вэнь с удивлением увидел в комнате старого знакомого.

Производственной компанией «Лунной гавани» была Huiteng Group, и этот фильм был одним из ключевых проектов Huiteng на следующий год. Принц компании лично приехал, чтобы наблюдать за прослушиванием. Хотя он не вмешивался слишком сильно, ему нужно было иметь общее представление об общих способностях актеров.

Юй Вэнь в настоящее время был очень популярен. Если бы не особая природа роли Сун Минчжу, с его статусом он мог бы получить роль напрямую. Фэн Чэнчжоу не ожидал, что Юй Вэнь лично придет на прослушивание, и удивленно поднял бровь, слегка кивнув в знак приветствия.

Эти двое не особо обменивались репликами. Когда режиссёр Мяо увидел, как вошел Юй Вэнь, хмурое выражение лица, которое он носил весь день, наконец сменилось улыбкой.

Он спросил Юй Вэня, какую сцену тот хотел бы попробовать сыграть.

Юй Вэнь: «Я могу выбирать?»

И Мин объяснила с улыбкой: «Оригинальные сцены прослушивания довольно просты. Когда кто-то хорошо справляется, режиссер позволяет ему попробовать еще несколько сцен. Тот факт, что он позволяет тебе выбирать, означает, что у него высокие ожидания по отношению к тебе».

Режиссер Мяо ничего не сказал, просто улыбнулся и посмотрел на него.

Юй Вэнь на мгновение задумался, а затем указал на несколько сцен в сценарии и сказал: «Выбирайте сами».

Он прочитал сценарий несколько раз и был полон решимости сыграть Сун Минчжу. У него, конечно, была своя собственная интерпретация персонажа. В такие моменты речь шла не только о демонстрации актерских навыков — точная интерпретация была еще важнее.

Глаза режиссера Мяо загорелись. Сцены, на которые он указал, на первый взгляд казались пресными, но на самом деле были ключевыми моментами конфликта для персонажа. «Хорошо, мы выберем эту. Я найду актрису на роль твоей матери».

Сцена была в том, как Сун Минчжу навещал свою мать в особняке в западном стиле. Это было сразу после того, как Фу Миншэнь сказал ему: «Мы разные», поэтому эмоции Сун Минчжу были чрезвычайно сложными. Если даже тонкий момент был обработан плохо, зрители могли не понять персонажа.

После подтверждения сцены, директор Мяо осмотрел комнату, ища кого-то на роль матери Сун Минчжу. Сегодняшнее прослушивание было на мужскую роль, поэтому там было не так много актрис. Осмотрев комнату дважды, его взгляд остановился на И Мин.

И Мин, которая украдкой брала закуски со стола: «...»

Почему ты на меня смотришь?

Она тихонько сунула маленькое печенье в карман. Режиссёр Мяо сказал: «Сяо Мин, помоги с этой сценой».

Услышав об этой сцене, И Мин повернулась к Юй Вэню с улыбкой и ласково сказала: «Иди сюда, дорогой. Mamochka любит тебя».

Юй Вэнь: «...»

Полное понижение.

Сцена началась с того, что Фу Ваньжун сидела в инвалидном кресле, а Сун Минчжу давал ей

лекарство.

Женщина уже была в очень плохом состоянии здоровья, истощенная и ошеломленная. Неудачный брак уничтожил ее. Она ненавидела отца Сун Минчжу, и из-за этого она плохо обращалась с Сун Минчжу. Но Сун Минчжу не ненавидел ее. Он просто жалел ее.

«Мама, на улице идет снег. Холодно. Тебе следует надеть больше одежды, чтобы не заболеть».

Голос Юй Вэня был мягким, его губы слегка приподняты, демонстрируя привычное застенчивое и смущенное выражение.

Он говорил с Фу Ваньжун о недавних пустяках, его тон был ровным и ритмичным, с определенным обаянием.

Поддача Юй Вэня значительно улучшилась, и И Мин была довольна. В конце концов, это был ее первый ученик, и с ним было связано немного мистицизма. Если он станет еще популярнее в следующем году, они вдвоем смогут пройти по красной дорожке за границей и вместе насладиться международной славой! Одна только мысль об этом делала ее счастливой!

Режиссер и сценарист внимательно наблюдали, в зале воцарилась тишина.

«Недавно ушла из жизни первая госпожа. Мне было очень грустно».

Он размешал лекарство на дне миски, и ложка звякнула о миску, издав резкий звук.

«Все говорили, что она любит меня, как и брата Миншэня. Но тетя Лю тоже любит свою дочь. Она велит дочери носить больше одежды и укладывает ее спать. Первая госпожа никогда не велит мне носить больше одежды и не укладывает меня спать».

«Мама, а разве любовь в этом мире другая?»

Фу Ваньжун не могла ему ответить. Разум женщины был в беспорядке, до такой степени, что она даже не могла узнавать людей.

Как ребенок, она избегала горького лекарства. Сун Минчжу терпеливо вытер слюну со рта и сказал: «Госпожа сказала мне, что ты любишь меня. Так что, когда ты заперла меня в маленькой комнате и сказала, что не хочешь меня видеть, это тоже была форма любви. Любовь в этом мире действительно странная, но мне она нравится. Мама, мне нравится, как ты меня любишь».

Он осторожно скормил ей остатки лекарства. Режиссер пристально наблюдал. Трудно было просто судить, была ли игра Юй Вэня хорошей или плохой, потому что ему не хватало техники.

Но он, естественно, излучал определенный магнетизм. Пока он полностью погружался, результат был убедительным.

Сцена была почти закончена, она должна была изобразить процесс замешательства и самоубеждения Сун Минчжу. Как раз когда режиссер собирался сказать «снято», Юй Вэнь добавил еще одну строчку:

«Мама, когда ты умрешь, мне будет грустно».

...Отличная работа.

Эта дополнительная линия, наполненная неврозом, не только связала предыдущие части воедино, но и полностью раскрыла характер Сун Минчжу.

Режиссер Мяо был взволнован. Если раньше он возлагал надежды только на популярность Юй Вэня, то теперь он чувствовал, что Юй Вэнь может сыграть даже главную мужскую роль.

Он немного поговорил со сценаристом, а затем попросил Юй Вэня попробовать сыграть еще две сцены.

После того, как третья сцена закончилась, выражение лица режиссёра Мяо уже нельзя было описать как просто удовлетворенное. Он глубоко вздохнул, потер лицо и сказал Юй Вэню и остальным подождать некоторое время. Затем он позвал сценаристов и вышел в соседнюю комнату.

«Лунная гавань» была адаптирована из короткого романа с большим количеством дополнительного контента. Персонаж Сун Минчжу был частью оригинала, и он, несомненно, был вторым главным мужчиной.

В первоначальном расширении команда сценаристов рассматривала Сун Минчжу как второго главного героя, но дополнительный контент был чрезвычайно сложным для исполнения — требовал актера калибра Лучший актер. Какой Лучший актер опустится до роли второго главного героя? В конце концов, им пришлось упростить роль, что привело к текущей версии.

Но теперь появился Юй Вэнь.

Что касается внешности, голоса и манеры поведения... Юй Вэнь был практически самим Сун Минчжу.

Режиссер хотел вернуть Сун Минчжу на роль второго мужчины.

Юй Вэнь сел, и И Мин протянула ему две пачки печенья. Как раз когда он открыл пластиковую

упаковку, они услышали шум из соседней комнаты.

«Он может это сделать! Персонаж Сун Минчжу должен быть представлен как второстепенный персонаж...»

«Это уже третья версия. Если хочешь изменений, сделай их сам».

«Разве ты только что не видел? Он идеально подходит на роль Сун Минчжу...»

«Босс, дело не в том, хорош он или нет. Это потребует серьезного изменения сценария...»

Звук был слабым и неясным, но несколько репортеров, ожидавших снаружи, уловили запах и бросились к нему с горящими глазами, ожидая момента, когда дверь откроется, чтобы они могли получить сенсационную информацию.

И Мин была ошеломлена в течение двух секунд. «Режиссер и сценарист спорят? О чем они спорят...»

Юй Вэнь тоже не понял. Прежде чем он успел ответить, глаза И Мин внезапно загорелись, и она взволнованно сказала: «Второй господин действительно не ошибся на твой счёт! Сяо Юй, следование за тобой действительно приносит хорошие сплетни!»

...Действительно?

«Давай! Пойдем посмотреть драму!»

—

<http://bllate.org/book/14494/1282838>